

ВРЕМЯ

**Z**



Денис ГРИГОРЮК

**/С В О/  
/ПЕКЛО ВОЙНЫ/**

**Ленинград**  
издательский дом  
2025

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
Г83

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

В оформлении обложки использованы стихи погибшего бойца  
*Максима Мешкова с позывным Поэт*

Фотоматериалы предоставлены автором

*Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону*

### **Григорюк, Денис Игоревич**

Г83 СВО. Пекло войны : очерки и рассказы / Денис Григорюк. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 384 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-169737-2

Разорванные и сожженные заживо тела, выгоревшие изнутри некогда жилые дома, изрытые снарядами донбасские степи — все это лишь малая часть репортажей, вошедших в эту книгу. В текстах фотокорреспондента и публициста ИА «Аналитическая служба Донбасса» Дениса Григорюка речь идет в первую очередь о людях, которые живут и воюют в зоне боевых действий, об их эмоциях и чувствах, о том, что происходит внутри гражданских и солдат, о том, о чем не всегда говорят вслух.

В сборник вошли репортажи, заметки и интервью из зоны Специальной военной операции; истории героев, повстречавшихся в охваченных боями населенных пунктах, о самых счастливых, исторических и «черных» днях шахтерского края; эпизоды из донбасских окопов и освобожденных городов Донбасса; показаны контрасты, которыми наполнена жизнь в условиях боевых действий.

«СВО. Пекло войны» — книга о том, что происходило в период с начала 2022 года и происходит до сих пор в зоне проведения Специальной военной операции глазами местного жителя. О возвращении Донбасса на Родину, освобождении городов, находящихся в оккупации долгие годы, о людях, прошедших ад, но сохранивших надежду на завершение войны, длящейся уже более 10 лет.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-169737-2

© Денис Григорюк, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

## Предисловие

**Н**а стыке 2021 и 2022 года я встретил свое 30-летие. Сложная для восприятия молодого человека цифра. К ней готовятся заранее, но никогда в итоге не могут с ней свыкнуться.

Так сложилось, что мне повезло родиться под самый Новый год, поэтому эти два праздника у меня всегда неразрывно связаны. В 2021-м мы их отмечали на западном берегу Крыма, в небольшом поселке Мирный. Не самое популярное время года для посещения полуострова, но мы все-таки решились.

Выезжали из укрытого снежным покрывалом Донецка днем, чтобы утром уже быть в Евпатории. Ехали 15 часов на просторном бусе всей большой компанией. Чем ближе мы подъезжали к Крыму, тем теплее становилось за окном. Белоснежная зима превратилась в туманную осень, хотя на календаре все еще оставался декабрь месяц. А после мы увидели Крымский мост. Его было видно вдалеке. Он весь сиял в цветах российского триколора. Зрелище потрясающее, особенно если учитывать тот факт, что я видел его впервые. Много в этой поездке случилось впервые.

Это была моя первая поездка в русский Крым. В последний раз был на полуострове еще в подростковом возрасте. И вот спустя практически половину своей прожитой на тот момент жизни ехал вновь в Крым, но совсем иной. Много воды утекло с тех пор: и полуостров изменился до неузнаваемости, и я уже имел за плечами опыт, изменивший мое восприятие окружающего мира.

Здесь нужно объяснить, что я нехотя соглашаюсь на такие выезды. Моя связь с Донецком настолько

нерушима, что покидать его даже на короткий период для меня то еще испытание. Это связано не только с войной. С самого детства мне не нравилось надолго уезжать из Донецка. Война лишь усугубила это щемящее чувство тоски по дому. Словно оставляешь своего родного и близкого, он там остается один на один со своими проблемами, пока ты веселишься вдали от него. Даже на пороге 30-летия я не смог избавиться от этого детского чувства. И пережитый жизненный опыт лишь усугублял его.

Бус припарковался у пустующей гостиницы. Заселились в большой номер с огромной спальней и еще большей кухней, где было место не только для кухонной мебели, но и для обеденного стола, за которым мы трапезничали, и раскладного дивана, где валялись после прогулок по пустующему пляжу. Окна выходили на море. Оно было угрюмым, как и серое небо, готовое вот-вот разразиться ливнем. Внутренний дворик выходил на озеро Донузлав. Здесь же были беседки, украшенные редкими гирляндами. Картина совсем не предновогодняя.

Благополучно отпраздновали мое 30-летие, за которым следовала встреча Нового, 2022 года. 31 декабря гостиница заполнилась людьми, собравшимися встречать Новый год на берегу Донузлава. Ближе к полуночи в специально оборудованных помещениях гости стали жарить мясо, раскуривать кальяны, открывать бутылки со спиртным, приготавливали салюты к празднику. Играла музыка. Люди весело разговаривали, смеялись, настроение у всех было праздничным. У всех, кроме меня. Не только погодные условия так и не позволили проникнуться предстоящим торжеством, но и тот факт, что встречать 2022 год приходилось вдали от Донецка. Делал это я впервые.

Ближе к полуночи прозвучало обращение президента, и следом вся гостиница взорвалась криками и хлопками салютов. В темное небо вонзились огни пиротехники. Первый хлопок заставил даже дернуться от неожиданности. Это уже привычка, выработанная восемью годами войны.


Я зашел в просторную беседку, где уже горели огоньки гирлянд и работал обогреватель, но люди еще не успели собраться за общим столом. Решил воспользоваться моментом и сделал селфи для поздравительного поста в социальных сетях: «С Новым годом из русского Крыма!!! Желаю родному Донбассу наконец-то стать русским без оговорок и политической конъюнктуры».

Писал абсолютно искренне, но с большим сомнением, что когда-либо стану свидетелем свершения этой мечты. За все годы боевых действий довелось познакомиться с огромным количеством людей, которые погибали на фронте с единственной целью — приблизить этот день. Цена этой мечты была высока для каждого из нас, но кто-то имел смелость пойти на это, а кому-то, вроде меня, духа не хватало.

Подпись оказалась пророческой, хотя, разумеется, я не мог подозревать, какие события предстоит пережить на собственной шкуре в ближайшем будущем. Даже предупреждения коллег, слухи и инсайды не позволяли поверить в то, что Россия пойдет на беспрецедентный шаг — начать СВО в феврале 2022 года. Мне доводилось слышать разные анонсы предстоящих наступлений, даже порой даты фигурировали в беседах в окопах, но после проходило время, а фронт оставался на том же месте — Донецк оставался в зоне поражения украинской артиллерии. Из-за этого атрофировалась вера в то, что нынешний инсайд все-таки сбудется.

Я оказался не готов не только к своему новому десятилетию, как бы психологически ни пытался себя настраивать, но и к новому витку вооруженного конфликта. Его-то я как раз и ждал. Знал, что он неизбежен. Тучи сгущались, и фронт должен был взорваться неминуемо. И все же, как себя ни готовь, никогда не можешь быть готов ко всем испытаниям, что выпадут в жизни. Как бы ни казалось, что за 8 лет войны в Донбассе увидел все, что только можно, исколесив всю линию фронта, а СВО показала новые грани боевых действий. У войны еще остались свои сюрпризы, которые она собиралась презентовать в ближайшем будущем без предупреждений и анонсов. Но тогда, стоя в пустой беседке на берегу Донузлава, подобное я мог только подозревать, но вместо этого я лишь сомневался в собственных мыслях насчет того, что когда-нибудь Донбасс окончательно станет русским, и все это случится на моих глазах.

25 января 2022 года

реди остовов некогда жилых домов, брошенных и уничтоженных промышленных предприятий, осколков и останков от снарядов живут несколько десятков мирных жителей поселка шахты 6/7. Этот населенный пункт находится на окраине Горловки, у самой линии фронта, где дорога с обеих сторон утыкана табличками «Осторожно! Мины!», а в каждом доме есть отметины от попаданий различных снарядов.

За время войны появились импровизированные памятники. Один из них — останки от ракеты БМ-21 «Град». «Памятник» торчит перед двором одного из домов, прямо у самой дороги, так что любой проезжающий вольно или невольно, но обращает на него внимание. Второй находится у перекрестка немного ближе к линии фронта. Это деревянный крест с табличкой «На этом месте 21.07.2014 года героически погибли Як и Гудвин». Как рассказывают местные, произошло это во время боестолкновения с украинскими военными. Установили крест родственники погибших ополченцев.

Мы ехали по белоснежному покрывалу. Машины здесь практически не ездят, поэтому снег настоящему белый, а не грязно-серый, как в городе. Да и человеческих следов не так много, так как ходить по поселку особо некому. До украинских позиций рукой подать. Зато ближайший продуктовый магазин в нескольких километрах, а аптека — и того дальше.

Остановились у одного небольшого, скромного домика. Он мало чем отличался от тех, что находи-

лись вокруг. Такие же посеченные осколками ворота, окна затянуты пленкой или же вовсе забиты досками. Из трубы валит дым, во дворе лает собака, которую хозяйка заранее закрыла в клетке, так как знала, что приедут волонтеры с медикаментами и продуктами для местных. Татьяна открыла ворота с поржавевшими дырами от осколков и пригласила гостей в дом.

Женщина живет у самой линии фронта. Не так давно территория ее дома была обстреляна из АГС. Произошло это накануне новогодних праздников. Ранение получил ее зять, который успел запихнуть Татьяну в дом, а сам принял удар осколков на себя.

В прифронтовых поселках всегда находятся наиболее активные люди, которые оказывают помощь нуждающимся старикам. Здесь эту роль на себя взяла Татьяна. Она не является социальным работником или волонтером. Татьяна — рядовой житель поселка шахты 6/7. Она организовала местных. На каждой улице есть старший, к которому она обращается, если сама не может зайти к нуждающимся. Татьяна составила список необходимых местным жителям лекарств и продуктов. Волонтеры КПЦ «Война и мир» не первый раз приезжают сюда, контактировали уже несколько раз с Татьяной, поэтому привезли то, что она попросила. В этот раз доставили еще партию медикаментов, которые заранее расфасовали по специальным контейнерам, а также хлеб и прочую провизию.

Волонтеры взяли контейнеры с лекарствами и пакеты с продуктами и пошли вслед за хозяйкой. В доме было жарко натоплено, а в печи потрескивал уголь. Хозяйка предложила поставить обувь у печи, над которой сушилась одежда. Среди прочих вещей в глаза бросились маленькие розовые колготки.

— Это мы готовимся к рождению внучки, — объяснила Татьяна. Женщина с гордостью сообщила,

что это уже четвертый внук. Дети и внуки Татьяны живут в Горловке.

Она предложила нам пройти в комнату. На стол, который стоял посреди комнаты, волонтеры поставили лекарства и принялись объяснять назначения медикаментов. Здесь же стояла кровать, над которой висел календарь с фотографиями еще двоих внуков Татьяны. По соседству разместились рукодельные открытки с поздравлением с днем рождения.

— Интернета здесь нет, да и нормальной связи тоже, — объясняет она.

Женщина подняла телефон, чтобы проверить наличие соединения.

— Когда буду у детей, смогу зайти в Интернет, — подытожила она и положила бессмысленный девайс на стол рядом с продуктами.

Когда удалось поймать сигнал, Татьяна позвонила одной из старших на соседней улице. Ей мы должны были привезти часть продуктов, которые после разнесут остальным жителям. Активистка села за стол, набросала список и передала его волонтерам.

Разговор не мог не зайти о боевых действиях. Это болезненная тема для каждого, но все же ее нельзя было избежать, учитывая нынешний информационный фон.

— В последнее время тихо, — без особого энтузиазма сообщила Татьяна. Должно быть, женщина понимала, что в любой момент это может прекратиться, и радоваться особо нечему.

Пока мы были в поселке на окраине Горловки, разговоров о войне практически не было. Внимание было уделено бытовым проблемам. Да, с электричеством на данный момент сложностей нет, но был период, когда около месяца мирные жители прожили без света. Куда важнее отопление, особенно если учитывать, что в этом году в Донбассе холодная зима.

Местные топят печи, а для этого необходим уголь, который частично доставляет Красный Крест, а частично — республиканские власти. Но не всегда этого объема хватает. Нужны дополнительные поставки. А кроме этого нельзя забывать о продовольствии, лекарствах и прочем. Как минимум медперсонала в поселке нет, поэтому банальную первую помощь оказать некому. Тем более что местные регулярно попадают под обстрелы. Но не только от военных ранений страдают старики поселка шахты 6/7.

В одном из домов, который также находится у линии соприкосновения, вместе с сыном Сергеем живет пожилая женщина Тамара. Последние три года она страдает тромбозом глубоких вен голени. До помощи волонтеров Тамара перематывала свою правую ногу нарезанными лентами простынями. Добровольцы в прошлые визиты привезли бинты и мазь. В прошлом женщина работала медсестрой, поэтому она знает, как правильно обрабатывать рану.

Мы зашли в небольшую комнатку. Здесь же у печи грелись двое котов. Из соседней комнатки, которая мне показалась еще меньше, чем та, в которой мы находились, доносились голоса дикторов республиканских телеканалов. Тамара села на кровать и показала свою ногу. Мазь начала действовать спустя несколько недель. Рана перестала сочиться, поэтому Тамара уверена, что идет на поправку.

Во дворе ее сын Сергей показал останки снаряда, который прилетел в сентябре прошлого года. В «подарке» были агитационные листовки, которые мужчина сравнил с теми, что когда-то использовали немецкие войска во времена Великой Отечественной войны.

— Как там было? Если не путаю: «Сегодня проголосуешь за Путина, а завтра будешь копать уголь

в Якутии». Как-то так там было, — не без иронии вспомнил Сергей.

По его словам, каждое утро в 9 часов солдаты ВСУ на своих позициях включают гимн Украины. Музыка играет намеренно громко, чтобы доносилась до местных жителей. Зато стреляют последнюю неделю неохотно.

— Всего раз были слышны выстрелы, — рассказал Сергей.

Информацию подтверждает и отчет представителя ДНР в СЦКК. Согласно опубликованным данным, за прошедшие сутки был зафиксирован всего один случай нарушения «режима тишины».

«По территории ДНР, в нарушение Минских соглашений, а также договоренностей о перемирии, применялось следующее вооружение:

Донецкое направление: РПГ — 1 раз (2 гранаты); стрелковое оружие — 1 раз. Обстрел ВФУ совершен в направлении населенного пункта Александровка», — значится в отчете.

Эта информация противоречит тому, что заявляют в западных СМИ. Иностранные медиа уверяют, что Донбасс буквально на пороге новой войны, так как это одно из главных направлений будущего «российского вторжения» на Украину. В западных СМИ минимум информации о мирном населении, которое продолжает жить в прифронтовой зоне, зато каждый первый лонгрид пронизан обвинениями в адрес Российской Федерации.

Вдруг иностранные журналисты вспомнили, что в Донбассе идет война, о чем они теперь регулярно сообщают обывателям, которые не особо-то и осознают, где находится Украина и тем более Донбасс. И все же корреспонденты не забывают перечислить все возможные варианты «вторжения» России на Украину, а также предлоги, под которыми россий-

ская армия должна зайти на украинскую территорию. То есть виновный уже назначен заранее. Что бы ни происходило в Донбассе, какие бы провокации, убийства, обстрелы ни происходили, для западного обывателя образ виновного уже создан. Более того, уже даже объявлены возможные действия, которые предпримет Россия. И неважно, кто будет инициатором нового обострения, даже если это будет мифическая «третья сторона», то крайней будет Москва.

Хотя по настроению местных жителей, которые, разумеется, уже привыкли жить по соседству с боевыми действиями, все же нельзя сказать, что они готовятся к грядущим столкновениям. Скорее даже удивляло спокойствие и в каком-то смысле хладнокровие. Год назад в Александровке из-за сообщений в СМИ жители реально готовились к наступлению ВСУ, а в этом году все иначе. Дело в том, что обитатели «красной зоны» не особо читают западную прессу, а Украина, напротив, пытается убедить, что все под контролем и бояться войны с Россией не стоит. Тем более, когда мы были в поселке, даже стрелковое вооружение не было слышно, не говоря уже о чем-то тяжелом.

А тем временем в ДНР собирается приехать большое количество иностранных журналистов. Вдруг всем стала интересна тема Донбасса и боевых действий забытой войны. По моей информации, в пресс-центр Министерства информации пришло много запросов на получение журналистских аккредитаций. Корреспонденты разных калибров хотят освещать события в ЛДНР. Очевидно, что нарративы будут прежними: «российское вторжение», «14 тысяч погибших» (без уточнения, что большая часть — это жители республик) и прочие тезисы, которые продвигают западные журналисты, так как того требует политическая ситуация.

27 января 2022 года

**С**пустя три месяца вновь ехал по знакомой дороге, вдоль которой расположились полуживые ветряки, в Коминтерново. За это время политическая ситуация вокруг конфликта в Донбассе значительно изменилась. В западных медиа раскручивается тема возможного возобновления активных боевых действий. Не удивительно, что в поселке все напряжены. Атмосфера в Коминтерново кардинальным образом отличается от настроений в поселке шахты 6/7 под Горловкой. Южная часть фронта еще с прошлой осени остается территорией напряжения. За три месяца ситуация лишь усугубилась. Украинское командование не скрывало, что один из планов по захвату территории ДНР — отсечение от границы с Российской Федерацией.

